

УДК 327

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220228089>

ВСЕОБЩИЕ ВЫБОРЫ В СЕРБИИ

Павел Ефимович Кандель

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: xpekan@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-4333-4276

Ссылка для цитирования: Кандель П.Е. Всеобщие выборы в Сербии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №2. С. 80-89. DOI: 10.15211/vestnikieran220228089

***Аннотация.** Статья посвящена прошедшим в Сербии 3 апреля 2022 г. выборам – президентским, парламентским и отчасти местным. Главный мотив досрочных выборов в Народную скупщину: стремление легитимизировать власть, поскольку существовавший парламент без оппозиции дискредитировал страну, претендующую на приём в ЕС, и её главу. Их исход – очередная победа президента А. Вучича и его правящей Сербской прогрессивной партии заранее не был загадкой ни для наблюдателей, ни для участников. Спорить можно было только о счёте. Но события на Украине внесли свои коррективы в расчёты и властей, и их противников. Рассмотрены результаты голосования и их восприятие победителями и проигравшими. Выявлены причины стойкой непобедимости правящих «прогрессистов», долговременных неудач прозападной «демократической» оппозиции и неожиданного успеха пророссийских правонационалистических блоков, которые прежде влачили довольно жалкое существование на обочине политического поля. Объектом особого внимания стали настроения сербского электората в соотношении с партийной структурой. Проанализированы логика политического поведения и взаимосвязь внешне- и внутри политического балансирования президента Сербии. Дано объяснение его странного послевыборного хода: взяв тайм-аут, он сделал шаг навстречу проигравшим «демократам». Сделан вывод, что цель А. Вучича – придать власти такую конструкцию, которая сохранит и его центральную роль в сербской политике, и свободу рук в дальнейшем ориентировании на международной арене, которое в любом случае не будет однозначным и прямолинейным. Общее же направление дрейфа будет определяться соотношением сил в дошедшем до предела противоборстве Запада и Востока.*

***Ключевые слова:** парламентские выборы, президентские выборы, Сербия, А. Вучич, Россия, ЕС, Китай.*

Статья поступила в редакцию: 25.04.2022.

GENERAL ELECTIONS IN SERBIA

Pavel E. Kandel

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: xpekan@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-4333-4276

For citing: Kandel, P.E. (2022). General elections in Serbia. Nauchno-analiticheskij vestnik IЕ RAN 26(2): 80-89. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran220228089

Abstract. *This article deals with the general elections (presidential, parliamentary and partly local) held in Serbia on April 3, 2022. The main motive for the snap National Assembly elections was the intention to get the Parliament legitimized, since the existent body with no opposition discredited the country and its head applying for admission into the EU. The outcome of the elections – another win of President Alexandar Vučić and his ruling Serbian Progressive Party – was not a secret from the start for either observers or participants. The only thing to argue about was the score. However, the developments in Ukraine have made their own adjustments to the calculations of both the authorities and their opponents, and the results of voting along with their perception by winners and losers. The article also addresses the reasons for the persistent invincibility of the ruling «progressists», the long-term failures of the pro-Western «democratic» opposition and the unexpected success of the pro-Russian right-wing nationalist blocs, which previously miserably dragged out on the political margins. The mood of the Serbian electorate in relation to the party structure is also the object of special consideration. The logic of political behavior and the relationship between the external and internal political balancing of the President of Serbia are analyzed. An explanation of his seemingly strange post-election move is suggested: taking a time-out in the formation of the government, he took a step towards the defeated «democrats». It is concluded that A. Vučić is aiming at structuring the government in a way that will preserve both his central role in Serbian politics and free hand in further adaptation on the international arena, which in any case will not be single valued and straightforward. The general vector of the drift will be determined by the balance of forces in the confrontation between the West and the East at present at its climax.*

Key words: *parliamentary elections, presidential elections, Serbia, A. Vucic, Russia, EU, China.*

Article received: 25.04.2022.

3 апреля 2022 г. в Сербии одновременно прошли президентские, парламентские и местные (в столице и ещё 12 муниципалитетах) выборы. При этом депутатов в Народную скупщину по инициативе властей избирали досрочно (на два года ранее), так как предыдущие выборы состоялись 20 июня 2020 г. Тогда коалиция правящей Сербской прогрессивной партии, в которую входило и несколько мелких партий-сателлитов, во главе с президентом А. Вучичем, одержала триумфальную победу: 60,65% голосов и 188 мандатов (из 250), что означало большинство, достаточное для изменения конституции. 32 мандата досталось блоку её союзницы – Социалистической партии Сербии; ещё 12 – явному проекту властей – Сербскому патриотическому альянсу во главе с А. Шапичем (Укупни резултати избора... 2020). Альянс впоследствии слился с правящими прогрессистами, а его лидер в 2022 г. был выдвинут ими кандидатом на пост мэра Белграда. Большая часть оппозиционных партий те выборы бойкотировала, другие приняли участие, но не смогли осилить 3%-го порога. В результате власть получила полностью подконтрольный законодательный орган, где оппозиция не была представлена даже символически. Но подобная, казалось бы, очень комфортная ситуация ставила под вопрос демократическую легитимность режима в стране, ведущей переговоры о вступлении в ЕС, и дискредитировала его главу в глазах западных партнёров. Именно это и побудило А. Вучича пойти на досрочные перевыборы парламента, тем более что полный раздрай в лагере оппозиции гарантировал очередную убедительную победу.

Предвыборная кампания

Незадолго до того (16.01.2022 г.) власти устроили своеобразное тестирование электро-рального поля – провели референдум о внесении изменений в конституцию, касающихся судебной системы, которые должны были приблизить её к стандартам ЕС. Тема не слишком интересовала сербского избирателя, да и вопрос был сформулирован туманно. Поэтому явка составила лишь 30,65% голосов. Но среди пришедших «за» проголосовали 59,62%, а «против» – 39,35%, хотя оппозиция призывала именно к этому. Правда, в Белграде, где число противников (54,83%) превысило количество одобрявших (44,33%), ей удалось добиться своего (Извештај о укупним резултатима... 2022).

Чтобы повысить легитимность нынешних выборов, власти при посредничестве представителей ЕС в сентябре 2021 г. пошли на переговоры с оппозицией об условиях их проведения. Документ из 16 пунктов, подписанный четырьмя депутатами Европарламента и председателем Народной скупщины, лидером социалистов И. Дачичем, в частности, предусматривал, что в комитете, контролирующем деятельность СМИ, и в расширенной Республиканской избирательной комиссии половина (6 членов) будет из оппозиционных рядов (Тања Фајон... 2022).

Как всегда в конкурентах не оказалось недостатка: на пост главы государства было 8 претендентов, за места в парламенте и местных органах власти боролись 19 партийных списков. Но реальных соперников у действующего президента практически не было. Лишь одному из них – выдвинутому коалицией ряда «демократических»¹ прозападных партий экс-начальнику Генерального штаба, отставному генералу З. Поношу, опросы сулили около 16-18% голосов. Остальные баллотировались фактически лишь для того, чтобы сделать более заметными свои партийные блоки.

Таким образом, главной интригой выборов был вовсе не их исход, для всех вполне очевидный, а счёт, с которым победят А. Вучич и «прогрессисты». Даже среди их соперников максимальным выигрышем виделось недопущение победы А. Вучича в первом туре и собственный успех в борьбе за столицу. На большее они и не рассчитывали. Сам президент заявлял, что расстроится, если получит менее 60% голосов, хотя для его партии не явно желаемым результатом было бы появление в парламенте хоть какой-то оппозиции. Но противники существующего режима сделали едва ли не всё, чтобы понизить свои шансы. После фиаско на выборах 2020 г. деморализованные оппозиционеры взялась за перестройку своих структур и 10 августа объявили о создании «Объединённой оппозиции Сербии», куда вошли только партии, участвовавшие в бойкоте. Если прежде в их рядах насчитывалось 17 субъектов, то в данном объединении их оказалось лишь 12, что красноречиво говорило о его потенциале. Но дробление сил, вопреки здравому смыслу и элементарным подсчётам, продолжилось, и на апрельские выборы «демократы» вышли несколькими колоннами. Новые самостоятельные организации протестующих граждан тоже двинулись врозь. Отдельно выступили и экологи, причём в различных избирательных коалициях, также поступили и монархисты, разные фракции которых обвиняли друг друга в незаконном присвоении бренда.

Вообще на правом фланге политической сцены возникла нездоровая толкотня, что, понятно, не повышало партийные рейтинги её участников. Не исключено, что к созданию подобной ситуации приложили руку и власти, которым выгодно таким способом оттенить свой центризм и выступить воплощением стабильности – главный лозунг их предвыборной кам-

¹ В данном контексте этим термином обозначаются организации, по большей части представляющие из себя осколки некогда мощной Демократической партии, являвшейся правящей в 2000-х гг.

пани. Характерным её признаком и в целом показателем доминирующей политической культуры сербского общества стала персонализация и партийных, и коалиционных списков, равно свойственная и правым, и левым, и прозападным «демократам», и прорусским националистам, и сторонникам, и врагам существующего политического режима. Так, социалисты вышли на выборы с лозунгом «И. Дачич – премьер». В списке Союза венгров Воеводины, который возглавляет престарелый И. Пастор, первым значится его сын Балинт. Заместителем вождя Сербской радикальной партии одиозного В. Шешеля является его сын Александр. Выражающую интересы босняков Санджака – Партию справедливости и примирения скончавшегося в прошлом году муфтия М. Зукорлича также представляет его сын Усама. Одна из монархических организаций задействовала внука известного предводителя «чёрников» времён Второй мировой войны Д. Михайловича Воислава. Ещё более ярким тому подтверждением стало и само голосование: кандидаты в президенты в индивидуальном зачёте получили больше голосов, чем их партийные коалиции при избрании депутатов. Неудивительна поэтому фрагментация политических сил, вызванная не столько серьёзными идейными или политическими расхождениями, сколько преимущественно раздорами вождей. Между тем события на Украине смешали все расчёты и власти, и её противников.

Результаты выборов

Итоги избирательной кампании в целом оправдали надежды правивших кругов и в очередной раз разочаровали оппозицию. Явка была довольно высокой – 58,6% (48,93% в 2020 г.). А. Вучич победил уже в первом туре, набрав 58,59% голосов, а его главный соперник З. Понош довольствовался 18,32%. На парламентских выборах коалиция «прогрессистов» получила 42,97% (1576082) голосов (120 мандатов в Народной скупщине из 250), их прежние союзники «социалисты» – 11,42% (421697) (32 мандата), а коалиция «демократической» оппозиции «Объединённые за победу Сербии» – 13,7% (497797) (38 мандатов). Ещё одна «демократическо-экологическая» группировка во главе с экс-президентом Б. Тадичем потерпела полный провал (61194 или 1,67% голосов) и не одолела 3%-го порога. Неожиданностью для многих наблюдателей стал успех оппозиционных правонационалистических блоков, на прошлых выборах не прошедших в парламент: националистическо-монархическая «Надежда для Сербии» – 197536 или 5,38% (15), «Двери» – 140597 или 3,81% (10), «Заветники» – 137243 или 3,72% (10). Вместе с тем преуспела и лево-зелёная коалиция «Мы должны» – 169812 или 4,7% (13). Кроме того в парламент прошли по особой квоте для национальных меньшинств лояльные А. Вучичу Союз венгров Воеводины (6 мест) и босняки (5), хорваты (2) и албанец (1) (50. седница... 2022).

Примечательной чертой стала достаточно низкая, сравнительно с соседними государствами Юго-Восточной Европы, явка при голосовании за границей. Там в списках избирателей зарегистрировалось лишь 39777 человек, хотя число сербских граждан, работающих в странах ЕС, измеряется сотнями тысяч; пришли на избирательные участки – 30133, из которых 20198 поддержали А. Вучича. Малую активность проявили и сербские граждане из Косово. Правда, для них голосование представляло особую трудность. Косовские власти, даже вопреки мнению государств «Пятёрки» (США, Великобритании, ФРГ, Франции и Италии), не разрешили проведение выборов на своей территории. Желавшие проголосовать были вынуждены на автобусах добираться в ближайшие районы Сербии, где для них открыли 4 избирательных участка. В результате явка составила 21,01% избирателей, из которых 15851 (81%) отдали свой голос А. Вучичу, и 12651 – «прогрессистам» (Za SNS glasalo... 2022).

Более сложной оказалась ситуация в столице, на которую оппозиция не случайно возла-

гала свои надежды. Именно Белград был центром массовых протестных выступлений в последние годы. Но и там «прогрессисты» лидировали – 305610 или 38,15% голосов (48 мандатов из 110 в городской скупщине). «Социалисты» получили 56171 или 7,01% (8 мандатов). Между тем коалиция проевропейской оппозиции «Вместе за победу Сербии» смогла заручиться поддержкой лишь 169813 избирателей или 21,20%, что принесло ей 26 мандатов. Ещё 13 мандатов у лево-зелёной коалиции «Мы должны» (86134 или 10,75%).

При сложившемся соотношении сил особое значение приобрела позиция правых националистов: 7 мандатов у коалиции «Надежда» (50316 или 6,28%) и по 4 у «Заветников» (28208 или 3,52%) и «Двери» (27247 или 3,40%) (GIK 2022). У правивших партий оказалось 56 мест, у оппозиции, если условно брать её как целое, – 54. Учитывая, что на четырёх избирательных участках предстояли перевыборы, у неё появлялись шансы оспорить превосходство победителей и даже попытаться их одолеть. Но для этого было необходимо, чтобы вся оппозиция выступила заодно. Быстро выяснилось, что некоторые правые вообще не мыслят союза с проевропейскими партиями, да и среди тех сразу же начались раздоры по вопросу о том, что можно и нужно предпринять в таких условиях. Лидер одного из крупнейших формирований «демократов» – Партии свободы и справедливости Д. Джилас по собственной инициативе встретился с А. Вучичем для обсуждения ситуации в Белграде. Это само по себе вызвало резкую критику других их вождей, которые не уполномочивали его на такой шаг и усмотрели в нём попытку закулисного сепаратного сговора. Тем не менее Джилас, ссылаясь на недостаточную легитимность выборов в столице, потребовал их повторения целиком.

Республиканская избирательная комиссия, подводя итоги голосования, решила, что вследствие различных нарушений необходимо повторно провести выборы на 55 избирательных участках 16 апреля (РИК: Понавља... 2022). Общую расстановку сил они не изменили бы, но могли повлиять на судьбу одного-двух мандатов, что особенно существенно в столице. Повторное голосование позволило и «прогрессистам», и «социалистам» нарастить число голосов, но никак не сказалось на общем результате ни в стране, ни в Белграде. Не только президенты РФ и КНР, но и главы всех ведущих западных держав, руководители ЕС поспешили поздравить А. Вучича с переизбранием, признав тем самым легитимность выборов. В этой ситуации он сделал неожиданный и вроде бы нелогичный ход. Уже после повторных выборов он 17 апреля заявил: «Если сильнейший оппозиционный список считает, что следует пойти на досрочные городские выборы, мы пойдём. Полагаю, что должно пройти по меньшей мере шесть месяцев, но если они будут настаивать, можно и раньше». Он пообещал предложить подобный вариант главному органу своей партии (Вучић у «Хит твиту»... 2022). Такое заявление, строго говоря, ни к чему его не обязывавшее, имело свою сверхзадачу. Оно вносило дополнительный раскол в ряды оппозиции, ставило «социалистов» в состояние неопределённости, давало президенту выигрыш во времени, позволяя выждать дальнейшее развитие событий на международной сцене и оставляя ему свободу манёвра в формировании и столичной власти, и кабинета, которое он по конституции может оттягивать до августа.

Складывающейся в парламенте ситуацией «прогрессисты» и особенно лично А. Вучич могли бы быть довольны. Почти все их цели были реализованы: в Народной скупщине они сохранили доминирующую позицию, хотя и лишились большинства; на депутатских скамьях появилась, наконец, оппозиция, причём идейно и политически разобщённая; А. Вучич вновь завоевал пост президента уже в первом круге, и даже в Белграде оппозиция не смогла добиться своих целей. Но чтобы дать ей место в парламенте, «прогрессистам» неизбежно пришлось потесниться. Между тем привыкнув к монополюльной власти, они восприняли её ограничение и потерю партией порядка 20% голосов с понятным разочарованием. Такие результаты нару-

шили и планы президента. Он, судя по всему, собирался закончить показавшийся обременительным союз с «социалистами» и сформировать новое правительство без них. А их лидер И. Дачич, побывавший за время своей политической карьеры и премьером в правительствах самой разной конфигурации, и министром иностранных дел, и руководителем парламента, вполне способный соперничать с Вучичем в мастерстве политического жонглирования, уж точно был для него наименее желанным кандидатом на пост главы кабинета, которого домогался. Тем более что он посмел в своей предвыборной кампании оспорить монополию А. Вучича на роль главного поборника дружбы с Россией, сделав несколько откровенно пророссийских заявлений уже после начала украинских событий, в то время как позиция главы государства была не столь однозначной. Правонационалистические партии повели себя так же, как социалисты, соревнуясь в выражении солидарности с Россией. Именно этим объясняется их неожиданный успех.

Можно согласиться с сербским политологом Д. Бурсачем, который так охарактеризовал итоги избирательной кампании: «Война на Украине и лозунги власти о мире и стабильности отразились на президентских выборах, но это не распространилось на парламентские. Очевидно, граждане каким-то способом хотели наказать Сербскую прогрессивную партию за поворот¹, воспринимаемый как прозападный, да и предупредить власть от потенциальных санкций против России» (Srbija – teško je... 2022). Самый свежий апрельский опрос подтвердил его правоту: впервые доля тех, кто на эвентуальном референдуме проголосовал бы против вступления в ЕС (43,8%) превысило число сторонников (34,9%), при 21% воздержавшихся от ответа. Таким образом, по мнению социолога М. Уляревича, население реагирует на давление Брюсселя с целью заставить Сербию ввести санкции против России (Prvi put u istoriji... 2022).

Его коллега Б. Стоянович полагает, что сложилась «идеальная для Вучича диспозиция, так как раскол внутри оппозиции гораздо больше, чем у неё с властью... ему выгодно прохождение трёх правых списков в парламент, которые не станут его уж очень резко критиковать по некоторым вопросам. Это будет для него и хорошим оправданием перед Западом, которое он может использовать как предупреждение, что случится, если такое русофильское течение усилится по сравнению с ним, умеренным и занимающим некую центристскую позицию» (Srbija – teško je... 2022).

Вучич в принципе мог бы обойтись и без Социалистической партии Сербии, сформировав послушное правительство с помощью близкого ему Союза венгров Воеводины, и одной или двух босняцких партий. Но такая коалиция опиралась бы лишь на незначительное большинство в парламенте в 2-3 голоса. Ещё важнее, что обеспечить победу в столице без «социалистов» трудно, если вообще возможно. Это значительно увеличило их удельный вес и даёт возможность И. Дачичу поднять цену своего участия во власти, требуя поста премьера, а если повезёт, то и градоначальника столицы. С другой стороны, среди видных «прогрессистов», включая нынешнюю главу правительства Анну Брнабич, стали раздаваться голоса, что уж если идти на перевыборы, то не повторить ли и парламентские выборы целиком? Всё это свидетельствует о растущем внутреннем напряжении в стане победителей и ожесточённом торге, исход которого будет предопределён окончательным соотношением сил в столице.

Причины долговременной электоральной несокрушимости А. Вучича и «прогрессистов» объясняют по-разному. «Демократы» как всегда обвиняют власти в доминировании на медийной сцене и сращивании партийных и государственных институтов. Отчасти это справедливо. Членский билет Сербской прогрессивной партии имеют около 750 тыс. человек (каждый

¹ Сербия, хотя и не присоединилась пока к антироссийским санкциям, к чему её усиленно склоняют Брюссель и Вашингтон, но на Генеральной ассамблее ООН дважды проголосовала за резолюции против РФ.

девятым) и по численности своих рядов она скоро сравняется с Союзом коммунистов Югославии во времена его однопартийной монополии на власть (примерно 900 тыс. членов). Понятно, что речь идёт не об объединении идейно-политических единомышленников, а о патрон-клиентной структуре, распределяющей житейские блага среди армии выгодоприобретателей. Вместе с членами семей это и составляет около 1,5 млн голосов, которые прогрессисты получили (Naprednjaci stižu komuniste... 2022). Но на пользу власти работали как сравнительно успешная экономическая политика, так и гибкость президента на внешне- и внутривнутриполитической сцене.

Оппозиция мало что могла этому противопоставить, замкнувшись, по сути, в кругу своего традиционного электората, да ещё раздробляя его постоянными междоусобицами руководителей. Стоит сослаться на самокритичное мнение одного из её лидеров, заместителя председателя Народной партии В. Гайича: «...различие между властью и так называемой проевропейской оппозицией три к одному. Мы недооценили избирателей... Политика, подразумевающая движение в ЕС без каких-либо критериев, в ситуации, когда очевидно, что Евросоюз, по крайней мере в ближайшие двадцать лет, не видит Сербию своим членом, если вообще это себе представляет, политика, легкомысленно относящаяся к ключевым реальным национальным и государственным интересам, ... не изменит того впечатления об оппозиции, которое сложилось у очевидного большинства сербских граждан... Оппозиция почти не имеет влияния на селе, среди бедной части населения и даже у молодёжи... Наш выбор всех ключевых персонажей избирательной кампании был ошибочным, что тоже требует углублённого анализа» (Владимир Гајић: Главни... 2022).

Внешнеполитические последствия выборов

Общеизвестны традиционные основы внешнеполитического позиционирования Сербии при А. Вучиче: приоритетом провозглашено вступление в ЕС при сохранении дружественных отношений с Россией и Китаем. Большое значение придаётся активному развитию экономических связей с Турцией и арабскими государствами. Не менее характерной его чертой является стремление к взаимовыгодным добрососедским отношениям с окружающими балканскими государствами при поддержании особой близости с Республикой Сербской в Боснии и Герцеговине. Незыблемым постулатом считается военная нейтральность Сербии при интенсивном взаимодействии с НАТО и параллельном сотрудничестве в оборонной сфере с РФ и КНР. Столь же не новы и основные проблемы внешней политики Белграда, вызванные неизменными требованиями Вашингтона и Брюсселя. Главные среди них: «нормализовать» отношения с Косово, то есть признать его независимость де-юре, что объявлено обязательным условием приёма Сербии в Евросоюз; согласовать свою внешнюю политику с установками ЕС, что подразумевает присоединение к его антироссийским и антикитайским санкциям; наконец, удерживать руководство Республики Сербской от ирредентистских поползновений. В таких условиях А. Вучич пытается лавировать между ведущими внешнеполитическими игроками, используя излюбленный приём: включив левый поворотник, двинуться направо, и наоборот.

Между тем существует чёткая взаимосвязь внешнеполитических сюжетов с внутривнутриполитическими, что многое объясняет в балансировании сербского президента не только вовне, но и внутри страны. «Прогрессисты», по сути, перехватили у «демократов» их внешнеполитическую программу, но продвигаются к тем же целям более зигзагообразным маршрутом, постоянно запутывая следы, с оглядкой на сербское общественное мнение и позиции собственного электората. Маневрированию на международной арене соответствует лавирование внутри страны между проевропейскими и националистическими пророссийскими настроениями в

сербском обществе. Речь при этом идёт не только об организационно-политически оформленных флангах со своим ядерным электоратом. Как показывают и опросы, и результаты голосований, именно условно центристскому большинству одновременно свойственны склонности, выглядящие полярно противоположными. Общественное мнение «не обязано» быть логичным и рациональным. Поэтому власть, стараясь удовлетворить и тех, и других, вынуждена попеременно демонстрировать два своих разных лица, обращённых то на восток, то на запад.

Учитывая традиционное русофильство значительной части сербских избирателей, едва ли не обязательным условием победы на выборах является демонстрация в предвыборной кампании близости с Россией и желательного «селфи» с В.В. Путиным. Точно также удовлетворить запрос этой части общества призваны все те жесты, которые должны показать некую относительную самостоятельность официального Белграда и его хотя бы вербальное дистанцирование от слишком навязчивых, чрезмерных и несвоевременных домогательств Вашингтона и Брюсселя. Перед выборами как нельзя кстати оказываются очередные инциденты в отношениях с Косово, позволяющие главе государства предстать в роли ярого борца за национальные интересы. Удовлетворив избирателя, можно вернуться к более прагматичному курсу, постепенно и по частям сдавая те внешнеполитические позиции, которые провозглашались незыблемыми.

В данном контексте кажущееся странным послевыборное поведение А. Вучича не лишено своей логики. Со всех сторон ему настоятельно рекомендуют перестать сидеть на двух стульях и сделать, наконец, выбор. Но лишившись одного из стульев, он не только ослабит свои внешнеполитические позиции. Внутри страны это равносильно утрате поддержки значительной части собственного электората. Поэтому его задача – оттянуть навязываемый выбор, осмотреться, как лягут карты в противостоянии Запада и Востока, и придать власти такую конструкцию, которая сохранит и его центральную роль в сербской политике, и свободу рук в дальнейшем ориентировании на международной арене, которое в любом случае не будет однозначным и прямолинейным.

* * *

Прошедшие 3 апреля 2022 г. в Сербии выборы (президентские, парламентские и отчасти местные) можно было бы назвать событием без интриги. Их исход – очередная победа президента А. Вучича и его правящей Сербской прогрессивной партии был заранее очевиден для всех наблюдателей и участников. Спорить можно было только о счёте. Но события на Украине внесли свои коррективы в расчёты и властей, и их противников. На первый взгляд, голосование оправдало все надежды управляющих и в который раз разочаровало прозападную «демократическую» оппозицию. Но если А. Вучич победил триумфально, то его партия понесла значительные потери, а в парламент под пророссийскими лозунгами прошли и несколько правонационалистических блоков, которые прежде владели довольно жалкое существование на обочине политического поля. Обременительной для президента стала казаться и коалиция с давними союзниками «социалистами», чей лидер И. Дачич, помогающий поста премьера, посмел в предвыборной кампании оспорить монополию А. Вучича на роль главного поборника дружбы с Россией, сделав несколько откровенно пророссийских заявлений. Но без «социалистов» сохранение власти в столице оказывалось трудно решаемой задачей. В сложившихся условиях А. Вучич сделал неожиданный ход – взял паузу и даже пошёл навстречу одному из вождей «демократов» Д. Джиласу, пообещав рассмотреть возможность провести досрочные перевыборы в Белграде. Чтобы разгадать смысл подобного странного шага, нужно понимать логику политического поведения и взаимосвязь внешне- и внутри политического балан-

сирования президента Сербии. Его цель – придать власти такую конструкцию, которая сохранит и его центральную роль в сербской политике, и свободу рук в дальнейшем ориентировании на международной арене, которое в любом случае не будет однозначным и прямолинейным. Общее же направление дрейфа будет определяться соотношением сил в дошедшем до предела противоборстве Запада и Востока.

Список литературы / References

50. седница Републичке изборне комисије. Републичка изборна комисија. 04.04.2022. [50th session of the Republic Election Commission. Republic Election Commission. 04.04.2022. (in Serbian).] Available at: <https://www.rik.parlament.gov.rs/vest/292501/50-sednica-republicke-izborne-komisije.php> (accessed 18.04.2022).

51. седница Републичке изборне комисије. Републичка изборна комисија. 04.04.2022. [51st session of the Republic Election Commission. Republic Election Commission. 04.04.2022. (in Serbian).] Available at: <https://www.rik.parlament.gov.rs/vest/292507/51-sednica-republicke-izborne-komisije.php> (accessed 18.04.2022).

GIK objavio preliminarne rezultate za Beograd, SNS i SPS imaju tesnu većinu. N1. 04.04.2022. Available at: <https://rs.n1info.com/izbori-2022/beogradski-izbori/gik-usvojio-izvestaj-o-preliminarnim-rezultatima-izbora-za-odbornike-u-beogradu/> (accessed 18.04.2022).

Naprednjaci stižu komuniste – svaki deveti građanin Srbije član SNS. N1. 19.09.2020. Available at: <https://rs.n1info.com/vesti/a641445-naprednjaci-stizu-komuniste-svaki-deveti-gradjanin-srbije-clan-sns/> (accessed 18.04.2022).

Prvi put u istoriji većina građana Srbije protiv ulaska u EU. Danas. 21.04.2022. Available at: <https://www.danas.rs/vesti/politika/prvi-put-u-istoriji-vecina-gradjana-srbije-protiv-ulaska-u-eu/> (accessed 21.04.2022).

Srbija – teško je biti opozicija. DW. Available at: <https://p.dw.com/p/49SoW> (accessed 18.04.2022).

Za SNS glasalo 12.600 birača s Kosova i Metohije, za Vučića 15.850. Danas. 07.04.2022. Available at: <https://www.danas.rs/vesti/politika/izbori22/za-sns-glasalo-12-600-biraca-s-kosova-i-metohije-za-vucica-15-850/> (accessed 18.04.2022).

Владимир Гајић: Главни разлог пораза опозиције је што није успела да допре до гласача власти. Нова српска политичка мисао. 08.04.2022. [Vladimir Gajić: The main reason for the defeat of the opposition is that it did not manage to reach the voters of the government. New Serbian political thought. 08.04.2022. (in Serbian).] Available at: <http://www.nspm.rs/hronika/vladimir-gajic-glavni-razlog-poraza-opozicije-je-sto-nije-uspela-da-dopre-do-glasaca-vlasti.html> (accessed 18.04.2022).

Вучић у «Хит твиту»: Много нас кошта што нисмо увели санкције Русији. А ако бисмо их увели коштало би нас принципа. Имамо већину, али можемо ићи на нове београдске изборе. Нова српска политичка мисао. 17.04.2022. [Vučić in «Hit tweet»: It costs us a lot that we did not impose sanctions on Russia. And if we introduced them, it would cost us in principle. We have the majority, but we can go to the new Belgrade elections. 17.04.2022. (in Serbian).] Available at: <http://www.nspm.rs/hronika/vucic-u-hit-tvitu-mnogo-nas-kosta-sto-nismo-uveli-sankcije-rusiji.-a-ako-bismo-ih-uveli-kostalo-bi-nas-principa.html> (accessed 18.04.2022).

Извештај о укупним резултатима републичког референдума ради потврђивања Акта о промени Устава Републике Србије. Републичка изборна комисија. [Report on the overall results of the republican referendum in order to confirm the Act amending the Constitution of the Republic of

Serbia. Republic Election Commission. (in Serbian).] Available at: <https://www.rik.parlament.gov.rs/tekst/41877/rezultati-referenduma.php> (accessed 18.04.2022).

Никифоров, К.В. (2020). Сербия на пути постсоциалистической трансформации // Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX – начало XXI вв. Отв. ред. К. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 199-225. [Nikiforov, K.V. (2020). Serbia on the path of post-socialist transformation. In: Nikiforov, K.V. (2020) (ed.) Essays on the political history of the countries of Central and South-Eastern Europe. Late XX – early XXI centuries. Moscow, Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya: 199-225. (in Russian)].

Республика Сербия // Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. (2015). М.; СПб.: С. 254-283 [Republic of Serbia. In: Nikiforov, K. (2015) (ed.) Central and South-Eastern Europe. Late XX – early XXI centuries. Aspects of socio-political development. Historical and political science reference book. Moscow, Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya: 254-283. (in Russian).]

РИК: Понавља се гласање на 55 бирачких места. РТС. 06.04.2022. [Republic Election Commission: Voting is repeated at 55 polling stations. (in Serbian).] Available at: <https://www.rts.rs/page/stories/ci/Izbori2022/story/3384/izborne-komisije/4768227/rik-ponavlja-se-glasanje-na-55-birackih-mesta.html> (accessed 18.04.2022).

Тања Фажон: Неки захтеви опозиције били нерационални и немогући за имплементацију, то се односи и на прегрубо мешање у Јавни сервис. Нова српска политичка мисао. 24.09.2021. [Tanja Fajon: Some demands of the opposition were irrational and impossible to implement, this also refers to too rough interference in the Public Service. New Serbian political thought. 24.09.2021. (in Serbian).] Available at: <http://www.nspm.rs/hronika/tanja-fajon-neki-zahtevi-opozicije-bili-neracionalni-i-nemoguci-za-implementaciju-to-se-odnosi-i-na-pregrubomesanje-u-javni-servis.html> (accessed 18.04.2022).

Укупни резултати избора за народне посланике Народне скупштине 2020. године. Републичка изборна комисија. [Overall results of the elections for deputies of the National Assembly in 2020. Republic Election Commission. (in Serbian).] Available at: <https://www.rik.parlament.gov.rs/tekst/9386/ukupni-rezultati-izbora-za-narodne-poslanike-narodne-skupstine-2020-godine.php> (accessed 18.04.2022).